Капитонов Михаил Александрович

Увидеть и пережить: живая история блокады

Как сохранить память о блокаде? Торжественные городские мероприятия, теле- и радиопередачи, общественные акции, приуроченные к тем историческим датам... Это и многое другое, безусловно, должно сопровождать нашу жизнь в новом тысячелетии, однако течение лет с неумолимой настойчивостью уносит за собой подробности тех дней, которые скрыты в частных историях очевидцев блокады. Предлагаем Вашему вниманию одну из них. Знакомьтесь - М.А. Капитонов.

- Михаил Александрович, как Вы оказались на «Арсенале»?

- Когда началась блокада, мне было 15 лет. Наша семья (я, отец и мать) жила здесь неподалёку, на улице Жукова. Там и прожили до зимы 1942 года. Она стала для нас самой тяжёлой. Спасало то, что рядом с нашим домом были сараи. Когда началась война, их велели сломать, а всё, что в них было, сложили в одну кучу. Остальные жильцы эвакуировались, а мы остались одни. С дровами было немного теплей. На буржуйке можно и чайник вскипятить. Пили кипяток, соль добавим, чтобы вода вкуснее была. Нажаришь свою пайку, 125 грамм хлеба… С этим три дня однажды и прожили. Булочные не работали, даже эти 125 грамм было не получить, вообще ничего не давали. Это было в декабре 1941 года.

В январе 1942 года отец пропал без вести. В марте 1942 года мама попала в стационар для дистрофиков, там и умерла в мае. Как-то соседка (к тому времени наш дом снесли и я жил на улице Рубинштейна) рассказала, что на заводе № 7 принимают на работу (а где-то с февраля рабочим прибавили пайку). Я пришёл сюда, в отдел по найму. Начальник спросил: «Куда?» - Я ответил: «Куда-нибудь». – «По крышам лазишь?» - «Да». – «Тогда будешь кровельщиком». Так меня определили в отдел ЖКО. Это было 10 апреля. Сначала месяц проработал с женщинами на уборке в общежитии на Арсенальной. А после этого мой начальник, чтобы я чему-то научился, направил в теплоцех – котельная, компрессорная, водопровод…

Поначалу было трудно ориентироваться на местности, потому что корпуса «Арсенала» были разбросаны на большой территории. Сети были ненадёжные, вечные течи, в том числе и от обстрелов. Бывало – авария, приходят взрослые специалисты, начинают делать всё, что нужно, а вода всё равно течёт. Но в процессе работы приобрёл определённую квалификацию.

- Вы пришли на завод 15-летним мальчиком. В военные годы взрослеют рано, но такой возраст – всё равно почти детский. Как к Вам относились взрослые?

- Когда я пришёл на «Арсенал», меня начал опекать один мастер, Дмитрий Павлович Голубков. Он был моим непосредственным начальником – давал работу, принимал работу, советовал. Этот человек добровольно взял на себя такие обязанности. Почему? Наверное, просто понимал мою ситуацию, что я круглый сирота, беспокоился, как бы чего не случилось, чтобы я не попал в дурную компанию. После работы он приглашал меня к себе домой, я был для них как член семьи. Потом, когда я стал самостоятельным, стали друзьями на всю жизнь.

Надо сказать, что и другие взрослые помогали. На «Арсенале» работали специалисты очень высокой квалификации. И когда я обращался с вопросом не по своему профилю (по механике, разметке и т.д.), нигде никто не отказывал в помощи.

- Итак, жизнь изменилась к лучшему, если, конечно, можно так сказать…

- Поступив на «Арсенал», жить мне, конечно, стало немного легче. Не хватало только еды, хотя и получали по 350 грамм. Утром эту пайку возьмёшь, кофе на сахарине – вот и всё. В 1943 году началось движение по Ладоге. Появились допталоны, на которые мы получали кашу. В столовой по талонам можно было получить дрожжевой суп, шроты (из опилок), дальше - больше, добавили кусок масла или шпика.

От моего дома до «Арсенала» было далеко, и мой дядя договорился с одним управдомом, в результате я переехал на Арсенальную, тут я и жил. Зимой я больше ночевал на заводе. Комнату не топил, потому что дров не было. А при цехе в конторе была буржуйка. Свою смену отработаешь, 12 часов, - и на стол, где придётся.

На случай обстрелов при цехе была выкопана щель. Когда начинался обстрел, заходили в эту щель. Под обстрел я попадал три раза. Один раз в городе, в 1943 году, один – здесь, рядом с цехом. Как-то раз зашёл с улицы в здание, а в это время начался обстрел. Один снаряд упал и ранил охранников. А другой попал в стену, не долетел полметра, чтобы влететь ко мне в комнату. Выбило двери, окна, а мороз стоял трескучий. Недалеко работал старичок, он поднялся ко мне: «Михаил, ты жив?» Занавесили одеялами, плита была у него. Сели на плиту и дожидались утра. А утром пошёл в цех.

- Как Вы встретили день снятия блокады?

- И снятие блокады, и Победу я встретил на «Арсенале». Помню, когда пришло это известие, я работал на Невской стороне. Во время обеда пошёл домой. Возвращаюсь и вижу: по улице Комсомола ведут пленных немцев, большая колонна, человек пятьдесят. Завернутые в одеяла, на ногах – соломенные бахилы. И знаете, не было ненависти, злости, мне стало смешно: вон какие вояки! Стало понятно, что скоро войне конец.

- Шла война, но даже в таких условиях люди не ставили «крест» на обычных человеческих радостях. Что было в жизни арсенальцев, помимо производства?

- Все развлечения проходили в садике у центральной проходной. В этой аллее по вечерам, если не было обстрелов и тревоги, устраивались танцы под аккордеон, баян. Проходили танцы и на территории завода - у общежитий. Вправо от Центральной проходной, на 1 этаже, располагался отдел кадров, а на 2-3-х этажах - мужское общежитие. Слева - женское общежитие. Было общежитие и в 108-м здании. Рядом на площадке устраивались танцы. Привозили на «Арсенал» и кино.

- Что было в Вашей жизни после войны?

- В 1941 году я закончил 6 классов. Потом, когда пришёл на завод, начал ходить в Школу рабочей молодежи (такая была при «Арсенале»). Получил, как было тогда положено, семилетнее образование. Потом, когда закончил школу мастеров, стал сменным мастером. Занимался всем, что связано с теплотехникой, отоплением, нестандартным оборудованием. Был мастером подготовки, предлагали стать начальником цеха, но я отказался, так долгое время и оставался заместителем начальника теплотехнического цеха.

Очень увлекался спортом. Стал мастером спорта по игре «в городки». Наша арсенальская команда была многократным чемпионом Ленинграда, были и

индивидуальные чемпионы, входили в сборную города, ездили на Первенство СССР.

А в начале 1990-х я вышел на пенсию. Сейчас живём с женой, с которой, кстати, познакомился на «Арсенале», и недавно отметили «бриллиантовую» свадьбу, воспитываем внуков.